

ХАКМАДА

Ирина

само
учи
тель
от
self-made
woman

sex + success

МОСКВА
Издательство АСТ

УДК 159.9
ББК 88.5
Х16

Макет подготовлен редакцией

Дизайн обложки *Марины Акининой*

Хакамада, Ирина.
X16 **SEX + SUCCESS.** Самоучитель от self-made woman /
Ирина Хакамада. — Москва: Издательство АСТ, 2020. —
349, [1] с.

ISBN 978-5-17-073188-6

Впервые! Две книги — в одном томе: «Success (успех) в большом городе» и «Sex в большой политике».

Ирина Хакамада делится с читателем искусством выживания в большой политике и новейшей методикой карьерного (и личного) счастья.

Легкий и эмоциональный, с курьезами и анекдотами, точными наблюдениями и ироничным взглядом на известных лиц, «Самоучитель от self-made woman» понравится всем: как любителям серьезной литературы, так и поклонникам развлекательного чтения.

УДК 159.9
ББК 88.5

Подписано в печать 10.12.2019.
Формат 84 x 108 ¹/₃₂. Усл. печ. л. 18,48.
Доп. тираж 3000 экз. Заказ №

Общероссийский классификатор продукции
ОК-034-2014 (КПЕС 2008); 58.11.1 — книги, брошюры печатные

© И. Хакамада, 2007, 2008
© ООО «Издательство АСТ», 2020

Часть первая

**SUCCESS [УСПЕХ]
В БОЛЬШОМ ГОРОДЕ**

ВСТУПЛЕНИЕ.
Как не задохнуться
в Бетонных джунглях

Приходилось ли вам когда-нибудь бывать в джунглях? В непроходимом лесу, где нет даже звериных тропинок, а местная живность — лисицы, белки и даже лягушки — летает, перемещаясь с ветки на ветку. Где, чтобы продвинуться хотя бы на километр (что в обычной жизни занимает десять минут), вы тратите два часа, помноженные на уйму сил. Где огромная влажность и поэтому кислорода чудовищно мало, и борьба за то, чтобы не стать частью пищевой цепи, истощает последние силы...

Жизнь в Бетонных джунглях ненамного отличается от существования в джунглях реальных.

Мы двигаемся в своей карьере, даже не замечая, что нам не хватает кислорода, что тропинки — извилистые, проложить собственный путь очень сложно, а вокруг все едят друг друга, и каждую секунду необходимо ускользать от желающих слопать тебя, но в то же время непрерывно поедать других...

Двигаясь в своей карьере, человек полагает, что именно он хозяин положения. На самом деле хозяин

Ирина Хакамага. SEX + SUCCESS

положения — существо под названием Бетонные джунгли, бездушно принуждающее человека жить по своим законам.

Большой город обладает огромной энергией. Здесь много суеты и слишком большое скопление человеческих амбиций на один квадратный сантиметр. Чтобы сделать карьеру, добиться успеха и, при желании, быть еще круче — стать лидером, необходимо преодолевать не только свои слабости — надо бесконечно бороться с Большим городом.

Бетонные джунгли — безжалостны. Западные технологии успеха учат, как стать самым крутым хищником. Как идти вверх. Но при этом никто не предупреждает о том, что с тобой произойдет, когда ты окажешься на вершине. Концепт западных технологий похож вот на такую картинку:

Человечек шагает по служебной лестнице к вершине. Он двигается со ступеньки на ступеньку, со

Success [успех] в большом городе

ступеньки на ступеньку, перебирая своими ножками (он просто обязан все время двигаться, ведь он амбициозен и не может позволить себе стоять на месте!), не замечая, что город довлеет над ним. При плохой экологии, в толчее, в условиях непрестанной конкуренции человек карабкается все выше — как если бы он взбирался на вершину горы, — и в конечном счете у него сбивается дыхание, ослабевает организм, и вот — человек всего достиг, а счастья — нет.

Недавно встретила знакомого, который добился того, что хотел. Получив контракт с огромной государственной компанией, он имеет все — до корпоративного самолета. Но при этом ему приходится исполнять такое огромное количество ритуалов с точки зрения субординации, подчинения, игры, разводки, интриги, что перед знакомым встала дилемма: утрамбоваться в этот цемент до конца, добиваясь самой высокой позиции, или все же рискнуть и уйти в свободное плавание, что-то потеряв, но зато став наконец независимым.

Сегодня все большее количество людей выбирает для себя «дауншифтинг». Массовость этого явления и сама его суть сравнима с движением хиппи против буржуазии в 60-е годы. «Дауншифтинг» — это когда ты, условно садясь в позу лотоса, внутренне медитируя и отключаясь от Большого города, субъективно, в своем мире, освобождаешься от него. И уже не город хозяин тебе, а ты сам себе хозяин. Поскольку для того, чтобы освободиться от города и медитировать, необходимо выйти за его рамки, как бы устремиться в бесконечность. И тут у человека вместо ножек появляется знак бесконечности.

Если ты каждый вечер «уезжаешь крышей», садясь в позу лотоса, отключая себя последовательно

Л
И
Д
Е
Р

от амбиций,— то есть фактически убегаешь от навязанных социальным миром правил игры,— ты становишься «шифтером». Это путь кризисного, серьезного переживания. Это путь «эскапизма»¹. С него иногда нелегко сойти. Может, он и гарантирует гармонию, но карьеры не будет.

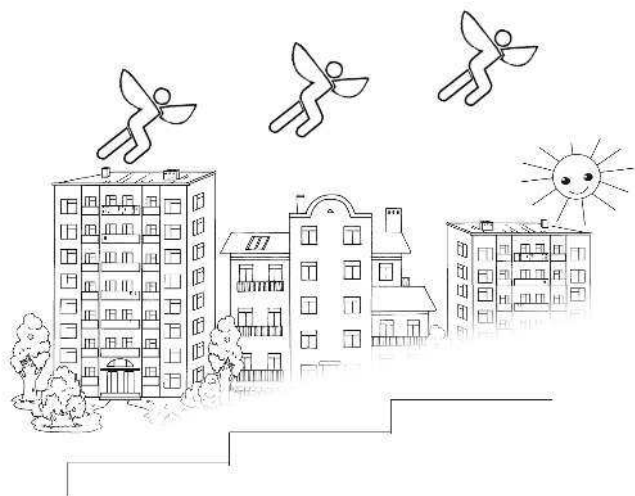
Самый интересный и сильный ответ на вызов Бетонных джунглей заключается в умении совместить внутреннюю созерцательность с профессиональным успехом.

В этом случае у нас должны оставаться ножки — ведь именно они являются символом карьерного продвижения. Но как тогда соприкоснуться с вечностью, освобождаясь от груза собственных амбиций? Но у нас ведь есть ручки!

Внимательно посмотрите на этот рисунок: он уже на что похож? На человечка с крылышками. Чисто

¹ Escape (англ.) — спастись бегством.

Success [успех] в большом городе

Л
И
Д
Е
Р

графически мы нашли выход: победить Большой город, то есть добиться карьерной мечты, но не стать рабом Бетонных джунглей, можно только в том случае, если ты начинаешь учиться летать. Только так ты можешь подняться выше самого города: избавиться от городского смога и вдохнуть кислород, увидеть настоящее солнце, а главное — существенно сэкономить силы. Ведь, когда ты топаешь по Бетонным джунглям, тебе приходится шагать, шагать и шагать, а когда ты летишь — можно сэкономить силы. Посмотрите на орла — он выше всех птиц, но не машет лишней раз крыльями. Он парит, используя воздушные потоки.

Эта книга о том, как научиться парить. Как совместить свободу и карьеру, счастье и профессиональный успех.

Каждую главу предваряет live journal — фактически это дневник воспоминаний. Это небольшие новеллы из моей жизни. Не надо искать в каждой из них скрытый смысл или делать выводы. Читайте, что вы просто смотрите короткометражное кино.

Расслабьтесь. ☺ Отключите «радио» и попробуйте воспринять информацию эмоционально. Почувствуйте настроение. Через это настроение вы получите мое главное обращение к зрителю.

После «просмотра фильма» у нас с вами начнется диалог. Но поскольку я не могу вести индивидуальные диалоги с каждым, я выбрала нескольких представителей-героев из тех, кто обычно приходит на мастер-классы и задает вопросы. Не обижайтесь, если не встретите среди них своего представителя,— это произошло потому, что на мои мастер-классы приходят далеко не все. Нет, например, военных. Фермеры не заглядывают. Представители рабочего класса очень редки. ☺ Я же хотела, чтобы персонажи были реальными.

СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ

Андрей Андреевич — высоколобый, лет тридцати, в очках и при галстуке, типичный менеджер среднего звена, слегка зануда.

ПофигистПоЖизни — вероятно студент — вихры, взгляд умный, улыбка ехидная.

MalyshkaLo — подруга ПофигистаПоЖизни, наивная, взгляд открытый.

Клеопатра — дама лет сорока, второе образование — психолог, но в личной жизни это образование не помогает.

Кошечка — гламур и фэшн, демонстрирующий собственное интеллектуальное и внешнее превосходство.

Профессор — от сорока до пятидесяти, большой начальник старой формации.

Success [успех] в большом городе

Их вопросы типичны — ни один не выдуман! — поэтому эта часть глав называется FAQ (frequently asked questions): часто задаваемые вопросы. Вот здесь уже можно начинать напрягаться: читайте спокойно, но при этом — внимательно. Не пропускайте те вопросы, которые кажутся вам неважными. Потому что ответы гораздо шире самого вопроса: именно в них зарыт сам мастер-класс — основные рецепты с демонстрацией примеров из жизни.

Закljučают каждую главу keys — ключи. Это очень короткие, предельно четкие выводы — так называемый сухой остаток. Считайте, что именно их вы должны повесить на связку и положить в карман. В нужный момент они откроют двери.

Ну а чтобы вам было приятно отдыхать во время перерывов, попивая чашечку кофе, в книге есть coffee-break'и — тут можно просто расслабиться и получить удовольствие. ☺

袴
田

ГЛАВА ПЕРВАЯ

LIVE JOURNAL.

КАК ХОРОШО БЫТЬ МЕРТВЫМ

Name: Khakamada

Data: 12.01.07; 00.56 а. м.

У каждого ребенка есть своя беззаветная мечта. Да-да, она чаще всего беззаветная, безоглядная и наотмашь великая. Я не была исключением и, конечно, как любой некрасивый, робкий заморыш, мечтала о прямо противоположном. Я мечтала быть... балериной! Мне снились сны, в которых я, стройная, в балетной пачке, почему-то светло-русая с голубыми глазами, парила по сцене. Когда мама повела меня в балетную школу, я тихо тряслась как от страха не пройти собеседование, так и от страстного желания получить заветный билетик на проезд в собственную мечту. «Собеседование» было кратким и оказалось тестом на растяжку. Меня попытались завязать в узелок. Вместо узелка получился неуклюжий мноугольник, и меня не взяли...

Позднее мама решила повторить попытку приобщить меня к миру прекрасного, и мы оказались в большом зале музыкальной школы им. Дунаевского, расположенной недалеко от дома. Строгая, вся тонкая от головы, лба, близко посаженных к носу глаз до длинных фаланг пальцев, женщина посмотрела

Success [успех] в большом городе

на меня как-то очень снисходительно и сухо попросила повторить за ней хлопки. Меня снова трясло от волнения. Я вяло попыталась прошлепать что-то своими ладошками и, еще даже не закончив, поняла, что мне тут делать нечего.

Когда мы вышли из храма музыки и оказались на улице, помню, я с каким-то облегчением подумала, что лучше быть не принятой, чем попасть в руки таких «тонких» училок...

Прошло много лет. За это время я успела помечтать о всяком-разном, стала кандидатом экономических наук, доцентом, даже заработала деньги на рынке в качестве бизнес-леди кооперативных времен. Мечтала я сильно, по-деловому, житейски мудро, учитывая и себя, и детей, просчитывая свои способности и вообще... думая, по большому счету, о том, как прокормиться.

И вдруг в 1992 году это случилось... Я начала мечтать как-то совсем по-другому, как когда-то в детстве, до дрожи в коленках. Причем мечта никак не укладывалась в денежные расчеты, разумные перспективы и тем более в реальные возможности. Я захотела стать федеральным политиком и влиять на принятие государственных решений. Это желание поселилось в моей голове добротнo, заполняя постепенно все свободные ячейки сознания. Когда они заполнились окончательно, мечта потекла глубже, в подсознание, и мне приснился сон, скорее похожий на руководство по эксплуатации холодильника, чем на романтические образы мистического воображения.

Большой город продиктовал следующее:

- 1) если хочешь стать политиком, начни с федерального парламента;
- 2) выбери округ в городе Москве, собери команду и деньги;

3) иди на выборы первого российского парламента в следующем году от этого округа как независимый кандидат;

4) победи и стань депутатом.

Радостная, я проснулась, удивилась простоте решения и ринулась в бой, даже не задумавшись о том, что свободный округ и команду найти сложно, деньги собрать невозможно — по одной примитивной национально-гендерной причине. Японская фамилия, азиатская внешность, к тому же женщина. Обама и Хиллари в одном флаконе, только не в Америке, а в России. Да... Я действительно не анализировала ситуацию, я просто летела на крыльях своей мечты. Я летела все выше, выше, постепенно набирая высоту. И вдруг нарисовалась такая жесть, что, если бы кто-то мне поведал подобную историю, я решила бы, что это эпизод из чернушного русского боевика.

К тому времени я выкрутилась и смогла найти округ, команду и даже деньги. Кстати, ни бизнес-партнеры, ни муж, ни друзья не поверили в мое политическое будущее, союзниками оказались совсем незнакомые люди.

Среди уже зарегистрированных моих конкурентов — а их набралась целая дюжина — объявилась личность, очень характерная для 90-х годов. Бандит в законе. Вроде все легально, но при этом сплошной криминал. Со своей «малиной» под вывеской клуба и кафе, со своим странным бизнесом, точно не поддающимся лингвистическому определению. Мне передавали сигналы, послания, намеки... но я упорно махала крыльями и даже не задумывалась о том, что могу сдать и уйти из округа. Мой паровозик стоял под парами, я рувалась в бой. Естественно, чем-то это должно было закончиться, такие истории сами не «рассасываются». Я подозревала о чем-то подобном,

Success [успех] в большом городе

и оно свершилось. Меня пригласили на «переговоры» в «малину». В народе — на «стрелку». Я была уже взрослой девочкой, понимала, чем рискую, взяла охранника, правда не профессионала, а просто бывшего афганца, и мы пошли.

Встретил нас Сам в окружении своих «товарищей». Я присела на стульчик и сразу оценила обстановку: их оказалось значительно больше, чем моего охранника, так что никакие боевые искусства нам бы не помогли — вместо Голливуда получили бы русское реалити-шоу. Ну что же делать? Пришли так пришли, никуда не деться, мобильники появились позже, а значит, будем так говорить, а лучше слушать...

Если не знаешь, что делать, надо тянуть время. А как тянуть? Внимательно слушать, улыбаться, кивать головой и не показывать, что от волнения даже уши заложило. Колотило-то меня больше не из страха за свою жизнь, как это ни странно, а из-за обиды, что мечта не сбудется. А так хотелось. Как тогда, в детстве. И опять все повторяется, только вместо строгих теток — противный дядька.

Я терпеливо слушала и слушала вежливые, с характерным нажимом фразы с той стороны, и со мной стало происходить что-то странное. Только потом, когда все закончилось, я сообразила, что это был эффект взрослости. Мечта детская, но я-то уже взрослая. Я стала успокаиваться, сердце прекратило стучать в висках, пустота заполнила меня, как воздушный шарик, я становилась все более круглая и легкая. Фатальное равнодушие распространялось в моем сознании, окутывая душу, словно утренний белый туман, заползающий в открытое окно. И в тот момент, когда до меня донеслась финальная фраза «коллеги»: «...а то замочим...» — я стала абсолютно